

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ЛЕСНИКОВИЧ против РОССИИ» 1

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ЛЕСНИКОВИЧ против РОССИИ»

(Жалоба № 17181/09)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

Вынесено и вступило в силу 10 апреля 2018 года

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Лесникович против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом в составе:

Бранко Лубарда, *Председатель,*

Пере Пастор Виланова,

Георгиос А. Сергидес, *судьи,*

а также Фатош Араджи, *заместитель Секретаря Секции,*

проведя заседание 20 марта 2018 года за закрытыми дверями,
в указанный день вынес следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено на основании жалобы (№ 17181/09), поданной в Суд против Российской Федерации 25 ноября 2008 года гражданином Российской Федерации Лесникович Александром Геннадьевичем (далее – «заявитель») на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция»).

2. Интересы заявителя представлял А.Л. Бурков, адвокат, практикующий в г. Екатеринбурге. Интересы властей Российской Федерации (далее – «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, занимавший на тот момент должность Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем – его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. 4 декабря 2012 данная жалоба была коммуницирована Властям.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель, 1966 года рождения, проживает в г. Нижневартовске в Ханты-Мансийском автономном округе.

А. Незарегистрированное содержание под стражей в отделе милиции г. Ноябрьска

5. Во время рассматриваемых событий заявитель арендовал квартиру в многоквартирном доме в г. Ноябрьске (город в Ямало-Ненецком автономном округе). 16 февраля 2006 года, около 6:00 соседи заявителя вызвали милицию. Они сообщили сотрудникам милиции о громких криках, доносящихся из квартиры заявителя. Два сотрудника милиции прибыли в 6:00 и доставили заявителя в Ноябрьский отдел милиции (далее – «отдел милиции»).

6. Согласно журналу регистрации лиц, доставленных в отдел милиции, заявитель прибыл в 7:05 и был передан следователю «для дальнейшего

разбирательства» в 7:55 16 февраля 2006 года. По словам заявителя, следователь Ч. неоднократно допрашивал его как «свидетеля инцидента».

7. По словам заявителя, он был освобожден 16 февраля 2006 года, около 23:00 и вызван к следователю повесткой на следующий день в 14:00. Заявитель утверждает, что он находился под постоянным надзором сотрудников милиции с 6:00 до 23:00 16 февраля 2006 года и ему не разрешалось покидать отдел милиции.

8. В 2011 году заявитель обратился с жалобой в суд на отдел милиции, требуя компенсацию за содержание под стражей.

9. 5 августа 2011 года Ноябрьский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа отказал в удовлетворении его жалобы.

10. 5 сентября 2011 года заявитель подал апелляционную жалобу на это решение. Однако, его попросили исправить некоторые ошибки в его жалобе.

11. 28 сентября 2011 года Ноябрьский городской суд вернул жалобу заявителю, заявив, что он не смог исправить ошибки в своем иске.

12. Заявитель не обжаловал это постановление.

В. Условия содержания под стражей

1. (а) Условия содержания в ИВС

13. 17 февраля 2006 года следователь возбудил уголовное дело по факту изнасилования. Заявитель официально стал подозреваемым. В тот же день следователь задержал его и составил официальный протокол задержания. С 18 февраля 2006 года по 22 июня 2006 года заявитель содержался в изоляторе временного содержания Ноябрьского отдела милиции (далее – «ИВС»).

14. Заявитель привел следующее описание условий содержания в ИВС. Его содержали в камере № 9 площадью 15 кв. м. В камере находилось от девяти до двенадцати заключенных, которые спали по очереди. Переполненность стала причиной многих конфликтов и напряженности между заключенными.

15. Окно камеры размером 0,6 на 0,3 кв.м. было закрыто металлическими ставнями, препятствовавшими проникновению дневного света и свежего воздуха. Вентиляция в камере отсутствовала. Недостаток воздуха усугублялся тем, что лица, содержащиеся под стражей, курили.

16. В камере не было раковины с краном и унитаза. Лица, содержащиеся под стражей, использовали ведро, которое очень дурно пахло и опустошалось лишь утром один раз в сутки. Ведро стояло в общем помещении. Обеденный стол находился всего в полутора метрах от ведра. Содержавшимся под стражей лицам давали еду лишь раз в день. Качество еды было абсолютно неудовлетворительным. Всем не хватало питьевой воды.

17. Заключенным разрешалось принимать душ раз в десять дней в течение пятнадцати минут, при этом на девять-десять человек приходилось всего три душевые точки. Дренаж в душевой не работал, температура воды не регулировалась. Раздевалки не было. Лицам, содержащимся под стражей, приходилось раздеваться перед душем и одеваться в коридоре. За весь период содержания заявителя под стражей в ИВС ему всего два раза были разрешены прогулки на открытом воздухе.

18. Потолок камеры был покрыт плесенью. Камеры были заражены жуками, вшами, тараканами и крысами, а администрация не предпринимала никаких мер по дезинфекции помещения.

19. Зимой было холодно (максимальная температура была 6° C), а летом жарко (максимальная температура 45° C).

20. Лица, содержащиеся под стражей, не были обеспечены ни постельными принадлежностями, ни средствами личной гигиены. Также они не могли купить эти вещи в ИВС. На матрасах были пятна смолы, и не было возможности стирать одежду. Лицам, содержащимся под стражей, не давали газет и литературы для чтения и не сообщали информации, касающейся их прав. Заявитель содержался в камере с людьми, регулярно нарушавшими дисциплину, и больными людьми.

2. Условия содержания в колонии

21. 15 июня 2006 года Ноябрьский городской суд осудил заявителя за изнасилование и приговорил его к шести с половиной годам тюремного заключения в «колонии строгого режима».

22. 28 августа 2006 года суд Ямало-Ненецкого автономного округа оставил приговор от 15 июня 2006 года без изменений. С 29 сентября 2006 года по 16 июня 2011 года заявитель отбывал наказание в исправительной колонии ИК-8 в г. Лабытнанги в Ямало-Ненецком автономном округе.

(а) Версия заявителя

23. Заявитель привел следующее описание условий его содержания в исправительной колонии и представил подробный план жилых помещений с описанием. Общежитие, в котором он жил, состояло из двух секций площадью 132 и 144 кв.м. соответственно, и в нем проживало от 230 до 250 человек.

24. Санитарные помещения были чрезвычайно заняты: всем заключенным приходилось использовать пять кранов и четыре туалета. Воды не хватало. Вода была доступна только с 5:00 до 7:00 и с 20:00 до 23:00. Несмотря на отсутствие проточной воды, задержанные имели в своем распоряжении два резервуара для воды – в одном содержалась питьевая вода, а в другом – вода, которая не была питьевой. В день они могли использовать 50 литров питьевой воды и 300 литров воды, которая не была пригодна для питья. Этого явно было недостаточно, поскольку вода в баках заканчивалась уже приблизительно к 10:00. Унитазы источали неприятный запах, поскольку вода для смыва заканчивалась уже после 10:00.

25. Пол общежития состоял из каркаса из железнодорожных шпал, заполненных креозотом. Он пах так сильно, что заключенным приходилось все время оставлять окна открытыми, даже зимой, чтобы избавиться от запаха. Запах вызывал головные боли, а открытые окна были причиной простуд. Крыша общежития протекала, как минимум, в 18 видимых местах, и во время дождя на полу образовывались лужи. В столовой площадью 32 кв.м. имелась одна электрическая плита с четырьмя горелками, один холодильник и четыре электрические розетки. Общежитие кишело крысами.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «ЛЕСНИКОВИЧ против РОССИИ» 5

26. Заключение разрешалось принимать душ раз в неделю в течение пятнадцати минут, при этом на сорок человек приходилось всего десять душевых точек. Непосредственно перед освобождением заявителя были установлены еще четыре душевые точки, однако время принятия душа было сокращено до десяти минут.

27. По словам заявителя, в 2008 году заключенным выдали зимнюю одежду только в конце ноября, когда температура опустилась до минус 28°С.

(b) Версия Властей

28. Относительно условий содержания заявителя в ИК-8 в г. Лабытнанги власти предоставили информацию, которая может быть кратко изложена следующим образом:

Период содержания под стражей	Блок №	Площадь общежития в кв. м.	Количество спальных мест	Количество заключенных в общежитии	Количество раковин и унитазов
с 29 сентября 2006 года по 15 марта 2007 года	9.	330.	Информация отсутствует	Информация отсутствует	8 и 12
с 15 марта 2007 года по 19 сентября 2008 года	1.	143.	Информация отсутствует	Информация отсутствует	5 и 6
с 19 сентября 2008 года по 30 октября 2009 года	7.	321.	Информация отсутствует	Информация отсутствует	6 и 4
с 30 октября 2009 года по 14 мая 2010 года	10 (размещен в здании, которое раньше занимали блоки 7 и 8)	321.	122.	119.	6 и 4
с 18 мая 2010 года по 20 апреля 2011 года	10.	321.	96.	95.	6 и 4
с 25 апреля 2011 года по 16 июля 2011 года	10.	321.	84.	81.	6 и 4

29. Они также утверждали, что туалеты были отделены от столовой и общежития, и подразделения вентилировались естественным образом и регулярно дезинфицировались. Никаких сбоев в системе водоснабжения или электроснабжения не было выявлено. Задержанные принимали душ еженедельно и снабжались едой и одеждой «в соответствии с установленным графиком».

С. Процедуры предоставления компенсации, касающиеся условий содержания под стражей в ИВС

30. В неуказанную дату в 2010 году заявитель, отбывая наказание в исправительной колонии, возбудил гражданское судопроизводство против Ноябрьского отдела милиции и Министерства финансов Российской Федерации, требуя возмещения морального вреда, причиненного

неблагоприятными условиями содержания под стражей в ИВС в 2006 году. В данном разбирательстве у заявителя не было представителя.

31. 23 июля 2010 года Ноябрьский городской суд отказал в удовлетворении иска заявителя в его отсутствие.

32. 30 августа 2010 года заявитель обжаловал решение от 23 июля 2010 года. Он, в частности, жаловался, что ему не разрешалось лично обратиться к суду несмотря на ходатайство, которое он подал в этом отношении, и он попросил суд кассационной инстанции организовать для него участие в слушании по рассмотрению его кассационной жалобы.

33. 25 ноября 2010 года суд Ямало-Ненецкого автономного округа оставил решение от 23 июля 2010 года без изменений в кассационном порядке. Он отметил, что в законодательстве не содержится положения о транспортировке заключенных на слушания по гражданским делам.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

34. Внутренние положения, касающиеся условий содержания в учреждениях на послесудебной стадии, описаны в постановлении Европейского Суда от 28 ноября 2013 года по делу «Сергей Бабушкин против России» (*Sergey Babushkin v. Russia*) (жалоба № 5993/08, пункты 21-29).

35. В отношении внутренних положений, касающихся перевозки задержанных на судебные слушания, см. постановление Европейского Суда от 16 февраля 2016 года по делу «Евдокимов и другие против России» (*Yevdokimov and Others v. Russia*), жалоба №27236/05 и 10 других, пункты 9-15).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ

36. Заявитель жаловался на нарушение статей 3 и 13 Конвенции в отношении плохих условий содержания под стражей и отсутствия эффективного средства правовой защиты для защиты его права на достойные условия содержания под стражей. Статьи гласят следующее:

Статья 3:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

Статья 13:

«Каждый человек, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Условия содержания под стражей в ИВС с 18 февраля по 22 июня 2006 года

37. Власти утверждали, что заявителем не было соблюдено правило шести месяцев.

38. Заявитель настаивал на своей жалобе.

39. Суд напоминает, что в тех случаях, когда предполагаемое нарушение представляет собой длящуюся ситуацию, в отношении которой отсутствуют внутригосударственные средства правовой защиты, только когда ситуация заканчивается, тогда начинает отсчитываться шестимесячный срок (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 29 июня 2012 года по делу «Сабри Гюнеш против Турции» (*Sabri Güneş v. Turkey*), жалоба № 27396/06, пункт 54, и постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции» (*Varnava and Others v. Turkey*), жалобы №№ 16064/90 и 8 других, пункт 159, ЕСПЧ 2009).

40. Суд также повторяет свое неизменную точку зрения, что в российской правовой системе гражданский иск о компенсации за ненадлежащие условия содержания под стражей не является эффективным средством правовой защиты (см. постановление Европейского Суда от 18 сентября 2001 года по делу «Калашников против России» (*Kalashnikov v. Russia*), жалоба № 47095/99; постановление Европейского Суда от 9 декабря 2004 года по делу «Моисеев против России» (*Moiseyev v. Russia*), жалоба № 62936/00; постановление Европейского Суда от 1 июня 2006 года по делу «Мамедова против России» (*Mamedova v. Russia*), жалоба № 7064/05, пункт 55; постановление Европейского Суда от 29 марта 2007 года по делу «Андрей Фролов против России» (*Andrey Frolov v. Russia*), жалоба № 205/02, пункт 39; и постановление Европейского Суда от 5 февраля 2013 года по делу «Норкин против России» (*Norkin v. Russia*), жалоба № 21056/11, пункт 17).

41. В настоящем деле Суд не видит причин отступать от вышеуказанного подхода. Он отмечает, что заявитель подал свою жалобу в отношении ненадлежащих условий содержания под стражей в 2006 году 5 мая 2009 года, следовательно, не в срок.

42. Принимая во внимание изложенный выше вывод о том, что жалоба заявителя на нарушение статьи 3 была подана с нарушением сроков, Суд считает, что по его жалобе на нарушение статьи 13 сроки также были пропущены (см. Постановление Европейского Суда от 23 апреля 2009 года по делу «Битиева и другие против России» (*Bitiyeva and Others v. Russia*), жалоба № 36156/04, пункт 123).

43. Следовательно, данные жалобы являются неприемлемыми по причине несоблюдения правила о шестимесячном сроке, определенного в пункте 1 статьи 35 Конвенции, и должны быть отклонены в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

Б. Условия содержания в ИК-8 в г. Лабытнанги*1. Приемлемость жалоб*

44. Суд отмечает, что жалоба заявителя на условия содержания в исправительной колонии не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

*2. Существо жалобы***(а) Статья 3**

45. Власти утверждали, что условия содержания заявителя в ИК-8 г. Лабытнанги полностью соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции (см. пункты 28-29 выше).

46. Доводы заявителя касательно условий содержания в ИК-8 г. Лабытнанги приводятся в пунктах 23-27 выше.

47. Европейский Суд обращается к сформулированным в его устоявшейся практике принципам в отношении ненадлежащих условий содержания под стражей (см., например, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» (*Kudla v. Poland*), жалоба № 30210/96, пункты 90-94, ЕСПЧ 2000-XI; и постановление Европейского Суда от 10 января 2012 года по делу «Ананьев и другие против России» (*Ananyev and Others v. Russia*), жалобы №№ 42525/07 и 60800/08, пункты 139-65). Суд, в частности, напоминает, что острая нехватка пространства в тюремных камерах или их переполненность имеют существенное значение как аспект, который необходимо учитывать при установлении того, были ли оспариваемые условия содержания под стражей «унижающими достоинство» с точки зрения статьи 3 Конвенции и могут ли они свидетельствовать о наличии нарушения как отдельно, так и в совокупности с другими недостатками (см., среди других источников, постановление Европейского Суда от 7 апреля 2005 года по делу «Каралевичюс против Литвы» (*Karalevičius v. Lithuania*), жалоба № 53254/99, пункты 36-40).

48. Что касается условий содержания под стражей в учреждениях после рассмотрения дела, Суд уже обнаружил нарушения в отношении вопросов, аналогичных тем, которые имеются в настоящем деле, в связи с перенаселенностью, недостаточным количеством функционирующих раковин и туалетов и плохими условиями для поддержания личной гигиены (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда от 28 ноября 2013 года по делу «Сергей Бабушкин против России» (*Sergey Babushkin v. Russia*), пункты 46-58, постановление Европейского Суда от 12 ноября 2015 года по делу «Бутко против России» (*Butko v. Russia*), жалоба № 32036/10, пункты 54-64, и постановление Европейского Суда от 18 июля 2017 года по делу, жалоба № 32036/10, «Скляр против России» (*Sklyar v. Russia*), жалоба № 45498/11, пункты 31-34).

49. Суд ранее постановлял, что личное пространство, предоставляемое заключенным в спальнях помещениях исправительной колонии, должно

рассматриваться в контексте широкой свободы передвижения, предоставляемой заключенным в дневное время, что обеспечивает им неограниченный доступ к дневному свету и воздуху (см. постановление Европейского Суда от 16 сентября 2004 года по делу «Нурмагомедов против России» (*Nurmagomedov v. Russia*), жалоба № 30138/02). Суд отмечает, что заявителю было предоставлено 3,4 и 3,9 кв. м личного пространства в течение последнего года его содержания под стражей. Несмотря на это, в обстоятельствах рассматриваемого дела Суд считает, что уровень уединенности, доступный заявителю, был недостаточным, чтобы соответствовать стандарту, установленному статьей 3 Конвенции. Примерно четыре года заявитель содержался в общежитии с более чем 100 другими людьми, где у него было менее 2 кв. м личного пространства. Более того, по мнению Суда, во время всех периодов содержания заявителя под стражей доступные санитарные условия были недостаточными для удовлетворения потребностей заключенных.

50. Суд считает, что в данном деле условия содержания заявителя под стражей были ненадлежащими. Соответственно, в настоящем деле было допущено нарушение требований Статьи 3 Конвенции.

(6) Статья 13

51. Суд неоднократно рассматривал эффективность различных внутригосударственных средств правовой защиты, заявленных Властями Российской Федерации в ряде дел, касающихся ненадлежащих условий содержания под стражей, и счел их недостаточными во многих отношениях. Суд постановил, в частности, что Власти были неспособны продемонстрировать, что возмещение могло быть предоставлено заявителю прокуратурой, судом или другим государственным органом, принимая во внимание тот факт, что проблемы, возникающие вследствие условий содержания заявителя под стражей, носили очевидно структурный характер и не касались исключительно личной ситуации заявителя (см., упоминавшееся выше постановление от Европейского суда по делу «Бутко против России» (*Butko v. Russia*), пункты 43-47) с дальнейшими ссылками).

52. Учитывая устоявшуюся практику в данном вопросе, Суд признает жалобу заявителя приемлемой и приходит к выводу, что заявитель не имел в своем распоряжении эффективного внутригосударственного средства правовой защиты в отношении его жалобы на ненадлежащие условия содержания под стражей, в нарушение статьи 13 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

53. Заявитель жаловался на свое незарегистрированное содержание под стражей 16 февраля 2006 года и тот факт, что он не мог получить компенсацию за его незарегистрированное содержание под стражей. Он ссылаясь на статью 5 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...
(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения [...]
...

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

54. Власти утверждали, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты в отношении своей жалобы относительно незарегистрированного содержания под стражей, и что его жалоба о компенсации за незаконное содержание под стражей была явно необоснованной.

55. Заявитель настаивал на своей жалобе.

А. Незарегистрированное содержание под стражей

56. Суд напоминает, что правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, упомянутое в пункте 1 статьи 35 Конвенции, обязывает заявителей использовать средства правовой защиты, которые обычно доступны и достаточны в рамках национальной правовой системы, чтобы они могли получить компенсацию за предполагаемые нарушения. Существование средств правовой защиты должно быть достаточно определенным как в теории, так и на практике, в противном случае они не будут иметь необходимой доступности и эффективности (см. постановление Европейского Суда от 18 декабря 1996 года по делу «Аксой против Турции» (*Aksoy v. Turkey*), пункты 51-52, Сборник постановлений и решений 1996-VI, а также постановление Европейского Суда от 16 сентября 1996 года по делу «Акдивар и другие против Турции» (*Akdivar and Others v. Turkey*), пункты 65-67, Сборник постановлений и решений 1996-IV).

57. Ранее Суд постановлял, что, в соответствии со своей практикой, когда речь идет о законности содержания под стражей, иск о возмещении ущерба против государства не является средством правовой защиты, которое должно быть использовано. В отношении России он утверждал, что из-за состояния российского законодательства, которое не предусматривало ответственности государства за незарегистрированное содержание под стражей, любое гражданско-правовое средство правовой защиты являлось неэффективным в ситуации незарегистрированного заключения под стражу, например, рассматриваемое в настоящем деле (см. постановление Европейского Суда по делу «Влох против Польши» (*Wloch v. Poland*), жалоба № 27785/95, пункт 90, ЕСПЧ 2000-XI и постановление Европейского Суда от 25 ноября 2010 года по делу «Иван Кузьмин против России» (*Ivan Kuzmin v. Russia*), жалоба № 30271/03, пункт 79).

58. В отсутствие каких-либо эффективных средств правовой защиты шестимесячный срок исчисляется с даты, когда произошло действие, на которое жалуется заявитель, или с даты, когда на заявителя непосредственно

было оказано воздействие, или ему стало известно о таком действии или его негативных последствиях (см. Постановление Европейского Суда от 2 июля 2002 года по делу «Деннис и другие против Соединенного Королевства» (*Dennis and Others v. United Kingdom*), жалоба № 76573/01, и упоминавшееся выше постановление по делу «Варнава и другие против Турции» (*Varnava and Others v. Turkey*), пункт 157, ЕСПЧ 2009).

59. В настоящем деле заявитель жаловался на незарегистрированное содержание под стражей 16 февраля 2006 года. Он подал жалобу 5 мая 2009 года, более чем через шесть месяцев после даты его заключения под стражу. Более того, даже если предположить, что иск в отношении морального вреда был эффективным средством правовой защиты, заявитель не смог исправить недостатки в своем иске, который был возвращен ему 28 сентября 2011 года Ноябрьским городским судом, и он не подал жалобу на это решение.

60. Следовательно, эта жалоба является неприемлемой ввиду несоблюдения требований и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

Б. Компенсация за незаконное содержание под стражей

61. Суд напоминает, что право на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 5 Конвенции возникает, если было установлено нарушение одного из ее остальных четырех пунктов, прямо или по существу, Судом или внутригосударственными судами (см., среди прочих источников, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Станев против Болгарии» (*Stanev v. Bulgaria*), жалоба № 36760/06, пункт 182, ЕСПЧ 2012; постановление Европейского Суда от 7 февраля 2008 года по делу «Светослав Димитров против Болгарии» (*Svetoslav Dimitrov v. Bulgaria*), жалоба № 55861/00, пункт 76; и постановление Европейского Суда от 11 апреля 2006 года по делу «Чагдаш Сахин против Турции» (*Çağdaş Şahin v. Turkey*), жалоба № 28137/02, пункт 34).

62. Суд отмечает, что такое нарушение не было установлено национальными властями в настоящем деле. Далее, принимая во внимание указанные выше выводы относительно приемлемости жалобы на нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции, Суд лишен возможности рассмотреть вопрос о том, имело ли место нарушение пунктов 1 – 4 статьи 5 Конвенции, что является предпосылкой для рассмотрения любого иска о нарушении пункта 5 статьи 5 Конвенции (см., с соответствующими изменениями, постановление Европейского Суда от 27 июня 2013 года по делу «Абашев против России», жалоба 9096/09, пункт 35, и решение [Комитета] Европейского Суда от 7 июня 2016 года по делу «Недоросткова против России» (*Nedorostkova v. Russia*), жалоба № 44914/09).

63. Следовательно, поскольку в настоящем деле не установлен факт нарушения пунктов 1 – 4 статьи 5 ни внутригосударственными органами власти, ни Судом, жалоба заявителя на нарушение пункта 5 статьи 5 должна быть отклонена в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

64. Заявитель также жаловался на тот факт, что разбирательство по гражданскому делу, в котором он оспаривал его условия содержания под стражей в ИВС, было проведено в его отсутствие на том основании, что внутригосударственное законодательство не предусматривает участия осужденных лиц в гражданском судопроизводстве. Он опирался на статью 6 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом ...».

65. Власти признали, что право заявителя на справедливое судебное разбирательство было нарушено.

66. Заявитель настаивал на своей жалобе.

А. Приемлемость

67. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, ее необходимо признать приемлемой.

В. Существо жалобы

68. Суд отмечает, что во многих ранее вынесенных постановлениях он уже излагал общие принципы соблюдения права эффективно представлять свои интересы в суде наравне с противоположной стороной на основании равноправия сторон в соответствии со статьей 6 Конвенции (см., среди прочих источников, постановление Европейского Суда по делу «Стил и Моррис против Соединенного Королевства» (*Steel and Morris v. the United Kingdom*), жалоба № 68416/01, пункты 59-60, ЕСПЧ 2005-II). Анализ Европейского Суда предполагаемых нарушений права на справедливое судебное разбирательство в делах, когда находящиеся под стражей заявители жаловались на отсутствие возможности лично присутствовать во время слушания по гражданским делам, включает в себя следующие аспекты: анализ способа оценки внутригосударственными судами необходимости в личном присутствии заявителей, а также установление факта принятия или непринятия внутригосударственными судами процессуальных мер для обеспечения эффективного участия заявителей в судебных процессах (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда от 16 февраля 2016 года по делу «Евдокимов и другие против России» (*Yevdokimov and Others v. Russia*), пункт 48).

69. В упоминавшемся выше ведущем постановлении по делу «Евдокимов и другие против России», 16 февраля 2016 года Европейский Суд уже признал факт нарушения по вопросам, аналогичным рассматриваемым в рамках настоящего дела.

70. Рассмотрев все представленные материалы, Европейский Суд не усмотрел каких-либо обстоятельств или доводов, которые бы позволили ему

прийти к иному выводу относительно настоящего дела. Принимая во внимание устоявшуюся практику по данному вопросу, Европейский Суд полагает, что в настоящем деле национальные суды лишили заявителя возможности эффективно представлять свои интересы в суде и не выполнили своих обязательств по соблюдению принципа справедливого судебного разбирательства.

71. Соответственно, по настоящему делу было допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции.

IV. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ

72. Европейский Суд также рассмотрел другие жалобы, представленные заявителем. Однако, принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы в той степени, в которой данные жалобы относятся к его компетенции, Европейский Суд полагает, что представленные доказательства не свидетельствуют о каком-либо нарушении прав и свобод, закрепленных в Конвенции и Протоколах к ней. Отсюда следует, что данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная, в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

73. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

74. Заявитель требовал 38 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

75. Власти утверждали, что эта сумма завышена.

76. Суд присуждает заявителю 9 250 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Расходы и издержки

77. Заявитель не потребовал возмещения каких-либо расходов и издержек.

В. Проценты за просроченный платеж

78. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* жалобы на условия содержания под стражей в исправительной колонии и отсутствие средств правовой защиты в отношении его жалобы, а также жалобу в отношении несправедливого разбирательства – приемлемой, а оставшуюся часть жалобы – неприемлемой;
2. *Постановил*, что было допущено нарушение статьи 3 Конвенции;
3. *Постановил*, что было допущено нарушение статьи 13 Конвенции;
4. *Постановил*, что было допущено нарушение статьи 6 Конвенции;
5. *Постановил*,
  - (а) что государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявителю сумму в размере 9 250 евро (девять тысяч двести пятьдесят евро) плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма, в качестве возмещения морального вреда, которая будет переведена в российские рубли по курсу на день выплаты;
  - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки плюс три процентных пункта;
6. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление в письменном виде отправлено 10 апреля 2018 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араджи
Заместитель Секретаря Секции

Бранко Лубарда
Председатель